

В место предисловия

До сих пор никак не могу понять – кто ты... кто я... Ты – это я и есть... Я – это ты... Ну, как же еще обращаться к себе же? Кто ты?... Кто я?... Странно, что еще помню, кто я...

Сейчас-то я понимаю: живу за отца, за деда, за прадеда... Все они ушли из жизни очень рано... А я живу... Сохранились разрозненные фотографии мужчин моего рода. Всматриваюсь в них и... никого не узнаю – никого не видел живыми, кроме отца, которого... не помню: в три года еще мало что понимаешь...

Ловил, ловлю и буду продолжать ловить себя на том, что думаю совершенно наоборот, в отличие от окружающих, и... раскрывать свои мысли мне противопоказано: всегда можно нарваться... И я всегда нарываюсь... Теряю знакомых, приятелей, друзей... жалею, но... продолжаю терять... Свобода дороже!

Можно, наверное, время от времени уходить от себя и делать, думать, говорить так, как и все – не путаясь, не пытаюсь противостоять, не веря самому себе... Можно... Не могу...

Странно: и молчать не могу – хочется орать свое нелепое НЕТ на каждом углу... Даже, если я молчу, все равно грозно доказываю себе самому свою же правоту... Нет сил молчать...

Не верю, что я уже такой же, как и те старики, на которых останавливается взгляд... И прошлое – рядом, и никуда от него не деться, хотя хочется разорвать время и втиснуться в настоящее, но... молодость уже не по плечу, а старость раздражает...

Горблюсь... Покашливаю... Отвожу взгляд... Раздваиваюсь... Громко молчу... Верю, не веря... Грублю сам себе... Настаиваю на безвозрастности, отчитывая себя за прохладное отношение к здоровью... Люблю близких без доказательств... Не очень люблю страну, в которой живу и буду жить... вернее – ее верхнюю часть, которую почему-то называют государством. Надеюсь и... проклинаю себя за

это... Строю планы, которые сам же и выполняю
несмотря ни на что... Протираю утром глаза и...
опять живу... и прошлым, и настоящим, и
будущим...

ПЕРВОЕ ЯНВАРЯ

В ладошке счастье удержать
удастся ль?.. Пальцы врасстырку...
и в голове, как будто дырка...
и кнопку хочется нажать...

Редуют скромные ряды
друзей и близких, и далеких...
Как наши встречи... однобоки
на грани боли и беды...
Как странны вечности дела...
Как странен свет в углу каморки...
Как раздражает пепла горка...
Как давят жизни удила...
А снег все падает... Весна
восторгом ширит суть пространства...
Есть в жизни все же постоянство!
Жизнь на миру, как смерть, – красна!

Все происходит открыто и... вредно...
Грудь рассекает слепая шрапнель...
Колокол только – и честный, и медный –
все на меня надевает шинель...
Ты не зови... Жить по чести пристало...
Выстрела в спину сегодня не жду...
Только любовь наши жизни спасала...
только любовь отводила беду...

Вывалились из режима:
окно было открыто...
Вот, теперь и лежим мы –
тем режимом забыты...
Ведь режиму быть верным –
дверь, конечно, открыта...
только трудно быть первым
у родного корыта...

В невесомости сомнений
чаще был, а не был – реже...
и всегда на пару с ленью –
чтоб себя хоть чем-то нежить...
и любить себя... не часто,
но мгновенно и до срока,
в безрассудности контрастов,
с пониманием истока...
звонко, звучно, зрело, тонко
буква в букву, нота в ноту,
из безжалостной воронки
извлекаться вместе с потом...
Голубое небо низко –
так тепло под этим сводом:
рядом души очень близких –
называются... народом...

ЕСТЬ ШАР

Есть шар... размером – необъятный...

Есть я и... мы – продукт своей эпохи...

Хотелось бы, конечно, и обратно,
но ведь дела почти не так уж плохи...

В пустом не вижу даже отраженья...

Хочу увидеть, но... линяют краски...

В глазах рыжеет солнышка значенье
и умирает день – на что-то чей-то пасквиль...

Молчу... А что болтать без меры?..

Болтают все, кому не лень... Отныне
я буду молча наблюдать за сферой
своей любви... А шар?.. Он не остынет.

ЗАВТРА

А завтра будет тишина
на всей Земле... Дежурно
душа заплачет у окна
тихонечко, ноктюрно...
И будет нечего сказать,
верней – себе ответить...
а по щеке ползет слеза:
она – одна на свете...
И в тишине устанет ждать
меня моя тревога...
Дай Бог – опять с нуля начать –
пройти свою дорогу...

Иду на свет и темнота вокруг
пугает бесконечностью воронки,
откуда эхо раздается громко,
а слово тает, исчезая вдруг...
Обрывки звуков заполняют дом
мой незаметно... Холодно и стыло...
Жизнь бесконечности любви учила...
Вот и стою незыблемо на том!

ЛИСТАЯ НОЧЬ

В пустоте голоса будто...
Хочется молчать тише...
Будет ли когда-то утро?..
Я хоть себя услышу ?...
Нет, не понять в ночи даже –
кто же и кому нужен...
Ночь никому не расскажет,
что же нас ждет снаружи...
Странности здесь неизбежны –
вроде бы не как в жизни:
пространство всегда небрежно,
солнце в окно не брызнет...
Пусто и стыло... Свету
нет здесь местечка... Рвано
слышны голоса где-то...
Все, как всегда, – странно...

Я вспомнил бабушку... Осенняя примета –
быть начеку... В глазах не тает дым...
Давай забудем небольшое лето,
а маленькую осень сохраним...
Уютный дождь – неведомо, откуда, –
вдруг простучит в открытый миру зонт
и явит нам всенепременно чудо!..
Пожить еще лет двадцать – есть резон...

НАЧНУ СНАЧАЛА

Начну сначала жилы рвать и мучиться
от веры в процветание страны...
Америка, Европа – не попутчицы...
Мы азиатским корешкам верны...
Не учимся... и никаким учениям
не верим... Только – Русский Мир...
в четвертом, пятом и... шестом прочтении...
Уж зачитали, видимо, – до дыр...

НЕ УСТУПЛЮ

Кому-то в странностях земных
не спится ныне... Рви подметки...
В руках ответственно стальных
им помогают только четки...
Гадают... Нет давно чудес...
Есть люди, верящие в чудо...
В страну давно вселился бес,
а может быть, не бес, – Иуда...
И я – хронически ведом
неумолимостью проклятья:
пока, увы, не грянет гром, –
готов всегда во всем прощать я
свою болезную страну...
хотя ее шаги постылы...
Я не согласен на войну –
все это было, было, было...

И мне в затылок дышит он –
мой предок со своей любовью...
И я последний свой патрон
не заменю на пустословье...

НЕ ХОДИТЕ ДАЛЕКО

Не ходите далеко –
можно не вернуться...
Не вернуться-то легко –
тяжелей очнуться
безутешным и больным,
нервным и забытым
на краю большой войны,
может, и убитым...
и лежать – в глазах ни зги
не видать потомку,
и вокруг одни враги:
некому соломки
подстелить... Не голоса, -
толку в этом мало...
Умным – тяжело на Руси...
Умников – навалом...

НЕТ ВРЕМЕНИ

Нет времени на свете – есть дела,
дела людей, ответственных за дело,
простых и смертных, коих позвала
куда-то жизнь и по пути все пела
о чудесах, о праздности... о лжи,
о правде беззаветной, но несмелой,
о том, что главное – не жизнь прожить,
а умереть легко... вот это – дело...
А время?.. Кто же знал, что там,
где нет Его, как нет всего на свете,
исчезнет жизнь со смертью пополам...
Но кто-то все равно за все ответит...

НЕТ, НЕ СЕВЕР

Нет, не север, нет, не север...

север у Москвы под боком...

А на Севере далеком

Север с нашей жизнью сверен:

верен Он – забытой чести,

верен он – открытой двери...

Он в любовь доселе верит!..

Он – простой... на шее... крестик...

БОЛЬ

Ветер уносит боль...

Только все равно больно...

Больно... Всегда готовь
сердце – пусть и невольно...

А если у боли вдруг
привкус беды так горек, –
очерти мелом свой круг
вокруг... Увидишь в створе
жизнь... и шагай прямо –
дорога длинна. Коли
мертвые не имут сраму,
живые не мрут от боли.

Если хочешь, скажу правду:
трудно жить, но и жить надо...
Жизнью никто не оправдан,
а уж если не знал сладу,
то... держись – по губам грубо
надают... Не болтай лишку...
Подтверди, что тебе... любо...
не мути – шевели умишком...
Только правда – одна, право...
А про жизнь не ворчу – верю:
можно к ней заходить справа,
слева тоже найдешь двери...

ОТВЕТ

Проржавели трубы где-то...
да не где-то, а... намедни –
дырку суверенитета
увидал наш старший вредник...
Он запутанно, но смело
врал, греха не ощущая,
как сантехник – в мат умелый –
водку пьет вместо чая...
Походя пройдясь по скрепам
и почуяв в это веру,
он трубу в Европу крепко
заварил... как Петр не Первый...
Да... не Первый, но... пустое...
Он – один в тех скрепах важен...
Мы идем единым строем...
Ничего нет СТРОЯ гаже...

Обними меня, осень –
я продрог на ветру...
Время память уносит –
не подвластно перу...
Не успеешь разлуку
ни понять, ни простить...
Сквозь века тянешь руку –
рвется тонкая нить...
И потеют ладони –
немота, пустота...
желтый листик уронишь –
ждут родные места...

ПЕСНЯ ОДИНОКИХ СЕРДЕЦ

Умирать, конечно, просто:
вынул душу и... каюк...
Но душа не знает ГОСТов –
выбирает просто сук,
на котором быт повешен,
на котором жизнью сыт...
он висит – постыл и грешен...
просто сволочь... паразит...

Но не все еще потеряно...
Отмерено жизни чуть-чуть...
Но это жизнь! Проверено –
хоть длинный, хоть короткий путь...

Но душа всегда в тревоге:
Просто некому согреть...

Смерти нет, есть край дороги...

На краю и жизнь, и смерть...

Путь короткий, но сегодня
расстоянье не беда...

Я на путь и длинный годен,
если в дружеских рядах...

Ведь не все еще потеряно...

Отмерено жизни чуть-чуть...

Но это жизнь! Проверено –
хоть длинный, хоть короткий путь...

Умирать, конечно, – просто:

вынул душу и... как...

Кто их знает – эти ГОСТы?..

Выбираю – сердца стук!

Потянуло воздухом горячим
со степи и фыркнул где-то конь...
лязгнуло кольцо, как на удачу...
покачнулся у костра огонь...
промелькнула тень – озноб по коже...
Тишина... А мне... в своей стране
быть и жить с извечно кислой рожей...
Дай-то Бог не сгинуть на войне...

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Оно придет,

наверное, надежно –

успокоенье...

Брызнет поутру

в окошко солнце...

Будьте осторожны:

сгорит бесследно

на таком ветру...

Не смоем дождь следы...

Подспудно

мне все равно –

шагать и верить,

что – даже,

если очень трудно, –

не помнить

не дано потери...

ПРИМИРЕНИЕ

Износилась душа до заплаток...
Путь земной бесконечен, хоть краток...
Есть желаний немислимый ворох,
человек есть, который мне дорог...
есть трава во дворе, на которой
так легко разрешаются споры,
есть любовь в заповедной сторонке,
голос есть не писклявый, а тонкий...
есть везенья чуток до рассвета,
есть на выслугу творчества вето...
А залатанность бренности в мире?..
Смерть потом с этой мыслью помирит...

ОГЛЯНУСЬ...

Оглянусь... Кто?.. Что?.. Ветром...

нет, – ветерком легким сдуло...

Жизнь не бывает щедрой

слишком... В ушах отдает гулом...

Закрою глаза, - вижу...

открою – как будто скомкан...

будто жизнью унижен...

или прошел тропой ломкой...

А за окном прочертит

небо звезда – желание

загадаю... Проверьте –

лучше все знать заранее...

УВЕРЕННОСТЬ

Крошится смысл невозможного быта
на беспредельно мельчайшие крохи...
Слышатся ахи, а может и охи...
только не ширится наше корыто...
Чавканье злит, а усталость безмерно
тянет на дно невозможности выжить...
Видно, останусь навечно я рыжим,
тощим и бедным, но... гордости верным.
Нет, не смогу никогда на колени
пасть и забиться в безумном экстазе...
Пусть эта жизнь хоть бессмертием дразнит,
я... пропаду от навязчивой лени...

УЖЕ ОКТЯБРЬ

Октябрь – по статусу умело –
про душу мне наговорит...

Я помню – осень песню пела,
а песня завсегда бодрит...

и я в углу бездарной лести

пою ей тоже песню в такт,

она – мой неизменный крестик

на шее голосистых врак...

Лежать и слушать?.. Безупречен

наивный голос изнутри...

Я тоже все пою о вечном,

хотя пока что не старик...

Не вру, но... холодок открытый

ворчлив, но верен... Нет причин

бескомпромиссно честно выть ей

о безутешности в ночи...

УХОЖУ В НОЧЬ

Ухожу в ночь... не ночью...
Ветер в затылок... Просто
в блокноте забытой строчкой –
негромкой, но очень острой,
вонзаюсь себе в горло
и жду, будет ли мне больно...
Но... как человек гордый,
молчу... может, и невольно...
Так улетают вечно,
не возражая лету,
птицы... А что конечно?...
Что?... Кто не под запретом?...
Кто, размахнувшись, двинет
в эту немыслимость веры?...
Нет удальца в помине...
Нет... Жизнь – навроде стервы...

Но... ухожу... Забыто
все, что бесстыдно голо...
Есть только сущность быта...
и я – к естеству приколот...

ЛУЧШЕ Б ЛЕТАТЬ...

Охолонь, головушка, охолонь...

ветром северным освежись...

Не к добру в отчаянности огонь...

Смерти альтернатива - жизнь.

Раскричались чайки... Кто их испугнул?..

Солнце запоздало – в окно...

Кто же так мою напугал страну?..

Почему в глазах так красно?..

Топчем Землю, а лучше б летать,

чтобы не пугать тишину.

Ты прости за все, Родина-Мать...

На себя возьму я вину...

Я ГРУЩУ

Я грущу и... затыкаю
щели все, и жду подспудно
доведения до края
изнутри своей паскудной
жизни... Бьется дождь по крыше
сумасшедше непристойно...
Я пока еще не вышел
из ума... Оттуда стройно-
грозными рядами, мерно
шаг чеканя, в жерле смуты –
миллионы власти верных
ищут что-то в водах мутных...
Что?.. Да, если б знать, дружище...
Я бы дом расконопатил...
Только ветры злобы рыщут
по Земле... совсем некстати...

Я НЕ ПОПУТЧИК

Я не попутчик... на плечах
моих свисают все проклятья
моей стране... Увы и ах...
А где же, где же это счастье?..
Где счастье?.. Боже, – на веку
моем усталость и тревоги...
Хотелось счастье на скаку
поднять хотя б в конце дороги...
Но счастье прячется в пыли,
храня забытость раритета...
Мы счастье не уберегли...
А жить без счастья смысла нету...

Я ХОТЕЛ

Не вспомню гадости и боли
я через двести тысяч лет...
не вспомню тяготы юдоли...
А кто их вспомнит?.. Этих нет...
Мы из беспечности и лени,
мы с жарким солнцем на паях
лежим и нам не надо тени...
мы все – из странных бедолаг,
которым жизнь еще по нраву,
которым ветренность – не ложь...
которым и не надо славы,
которым – гож или не гож...
которым выдумки, похоже,
похлеще яви на веку,
которым кислым быть негоже...
а если кислым, то... в соку...

Не вспомню... вечностью запутан...
лечу по небу – синь и бел...
всегда, в любое время суток –
я жизни следовать хотел...

Я...

Я – оборванный листок
календарный – без ответа
на вопрос: а что с Планетой?..

А ответ – он между строк...

Между строк – такой урок
мне и всем – кто, в чем повинен...

Только Солнце не остынет,
чей бы ни был в чем порок...

Безверие томится флягой бражной
и лопаются пузыри,
и разлетаются надежды граждан
от Сахалина до Твери...
Начну кричать... Порву мгновенно связки...
Взгрустну... Смолчу... У жизни есть предел...
А передел от Крыма до Аляски
оставлю тем, кто за войну радел...

НО ХОЧЕТСЯ...

Как хочется верить,
что есть... любовь...
что она есть и... будет...
и... всегда... и... без причины...
вне времени и пространства...
А если в это не верить,
то и жизнь – мимо,
как будто ее и не было
и... не будет... никогда...
Ведь все же когда-то случается...
А жизнь проходит,
как будто случайно:
прошуршит мимо и...
нет любви... нет виктории,
которую ты и... не заслужил...

Но... ведь была... хотя, может...

А она... тенью... мимо...

Все равно – хочется верить, что...
любовь была, есть и будет!

Любовь... Наверное, ничто
так не тревожит наши души,
как это слово... Не про то,
что лезет беспардонно в уши...

НЕ БЕСПОКОЙ МЕНЯ

Не беспокой меня отныне –
я уступаю жизнь по кругу:
пусть будет жизнь моя упругой
и душу никогда не вынет
Тот, за которым рвется слово,
хрипит и корчится от боли...
Жить даже с этой болью стоит –
смеясь и плача – снова, снова...
Не беспокой меня отныне...
В сто лет поместится мгновенье.
Пусть промелькнет незримой тенью...
Он душу из меня не вынет...

БЕСПОКОЙСТВО

Чаще – беспокойство... Чуть –
беззаботности и лени...

На стене экрана муть
ставит всех нас на колени...

Рвутся связи на века
мимолетно... Только врут нам:
все немножечко, слегка...

ночью... Но... настанет утро...

А протрешь глаза, поди ж –
все не так... Не жди пощады...

Будешь ты почти бесстыж,
но... с какой-нибудь наградой...

Беспокойство – твой удел...

А хотел-то жизни новой...

Кто о совести трындел?...

Промолчи... опять и снова...

Про возвращаться – никому ни слова.
Ушел и все: упрямство до конца.
Я к этой прихоти давно прикован
с постылым образом скупого мудреца.
Наивно жить на острие желанья
простить безропотно, ведь хочется всегда
не уступать и быть не тут, – за гранью,
и исчезать навечно, без следа.
А возвращаться вредно. Но отныне
молчу об этом. Что там – впереди?
А прошлое? Оно и душу вынет.
Мой главный постулат – не навреди.

СТРАННОСТИ ЖИЗНИ

Живи бессовестно и рьяно...
складируй зависть, блуд и ложь...
Как хорошо быть вечно пьяным
среди бесстыдно лживых рож...

Умирать – кому охота?..
Нет охоты – есть нужда...
И уходят... полороты...
е... уходят в никуда...

ЧАСТУШКА

А в России пыль столбом –
битва не кончается:
прошибают стену лбом, –
лампочка качается...
Синяком не обойтись, –
хлещет кровь канавою...
Что нам, к черту, чья-то жизнь?
Завсегда мы правые!

Эх, ты, горе, горе – не беда...
Мы с тобой веселые всегда.
Что нам к черту чья-то жизнь...
Завсегда мы правые.

Руки чешутся, – беда:
и к деньгам, и к выпивке...

В драке тоже нет вреда, –
мы дубильной выделки.

Рвем рубаху на груди –
нам ли в чем-то каяться...

Пусть весь мир от нас гудит...

Ох, – еще намается!..

СПОР С САМИМ СОБОЮ

Жить – чтобы жить, наверно,

напутствие – конечно...

Хотя живу на нервах,

точнее – не беспечно...

Живу неотторжимо

от грусти и тревоги,

от личного зажима,

от странностей дороги...

от вечности в квадрате,

от слабости в коленях,

от неумных братьев,

от бесконечной лени,

от глупости, порою,

от вредности привычек,

от смыслового края,

от неизбежных стычек,

от разности суждений,
от горечи в разлуке,
от боли сожалений,
от непривычной скуки...
Жить – чтобы жить! – Прекрасна
идея, но... подспудно
я знаю, что несчастным
тогда навечно буду...

ЗИМНИЕ МЫСЛИ

Наступит день – зима и маета...

Унылый город... Вечностью согрета –

жизнь ждет, хоть... до предельности пуста...

а мы все ждем обещанного лета...

Оно придет, конечно, но... потом...

когда-нибудь – согреет, если сможет...

Как здорово, что с жизнью я знаком!

Она на маму на мою похожа!

МАЛЕНЬКОЕ ОДИНОЧЕСТВО

Забинтованное небо...
голос чей-то слышу... слышу...
Не был я, давно я не был
с ним вдвоем... Он просто вышел
и... ушел, а я напрасно
ждал его... Такая мера...
Одиноким жить опасно,
хоть, конечно, я не первый...
В одиночестве, конечно,
что-то есть почти за гранью...
Это ни орел, ни решка...
это просто – ожиданье...

НОЧЬ

Бессонна ночь... Картонный домик...

Рассылка мыслей... Нет причины

быть в запоздало-странной коме...

есть смысл – орать: давай, с почином...

давай, – ворчи, кричи, неиствуй...

живи – нежданно и... запойно...

живи – безоблачно, но... чисто...

живи – любви ко всем достойной...

ПАМЯТЬ

Память – это человек, наверно...
но... и не мертвый, – жив еще пока...
Жить среди мертвых – неизбежно скверно...
Пусть памяти течет во мне река...
Она течет, и я плыву – в безлюдье,
как будто бы, но... солнышко блестит
и рядом люди просто, а не судьи,
и память – хоть осудит, но... простит...

КОГДА-НИБУДЬ

Когда-нибудь я обернусь и... что же –
цветет улыбка на губах?..

Нет, – просто пробежит по коже
дрожь... Мы летим на всех парах
куда-то весело и безутешно,
плюя на совесть, ум и честь...

Всегда учили: можно быть и грешным,
коль что-то за душонкой есть...

А есть не что-то – есть страна и люди...
но... жить на уровне любви
нам не с руки... С нас не убудет –
не жить, а выть под-радость-на-крови...

ПРОЩАНИЕ С ДВОРНИКОМ

Не ори – помочь себе не в силах...
Скользота – с увечностью в ладу,
и душа, как будто бы простыла,
хоть простуда не велик недуг...
Берегись осенней непогоды –
сквозняки освоили дворы...
Может, мы заложники природы?..
Может, мы участники игры
на Земле?.. А может быть и судьи?..
Но – кого судить?.. Велик соблазн
жизнь вдохнуть, как все вдыхают люди,
только задохнуться я горазд...
За окном так странно неуютно –
стылый ветер, мокрый снег с ленцой...
Только жизнь пока еще попутна...
да и та – с какой-то хитрецей...

ОДИНОКИМ (и не только...)

Посмотри, какое это чудо –
дождь и снег, и в небе облака...
Будь счастливым! А чего же?.. Буду –
жизнью припорошенный слегка...
Пусть и под дождем или под снегом...
пусть в природе полный кавардак...
пусть ворчит и горбится Онего
и зимой, и летом... Что не так?..
Все, как прежде, только одиноким
на сегодня дан зеленый свет...
Одиноким выданы бинокли,
чтобы видели – преграды нет
меж людьми. Рука – в руке... Столетье
новое оценит по делам...
Не броди один по лихолетью –
нет причины жаться по углам.

СЧАСТЬЕ

Такое маленькое, маленькое вечно...
Оно всегда – как будто в западне...
Упустишь время, - будет скоротечным...
поймать успеешь – ничего родней...
Такое маленькое, будто лучик тонкий -
блеснет и сгинет – снова тишина:
ничто не давит так на перепонки,
как тишины тяжелая стена...
Такое маленькое... Верю – будет рядом...
и будет жить безмолвно и тепло,
и стану я на время... счастьепадом...
и тоже маленьким – большим назло...

Лета нет... На перекрестке
осень... грусть... зеленый свет...
день... родной, ну, может, крестный,
попадает следу в след...
Я стою ментально в луже –
сыровато, но... тепло...
Осень, я с тобою дружен –
всем завистникам назло...

Перекошено время... Злоба...
Рот слюнявый... Свобода в пыли
затерялась – найди попробуй...
И Россия – корабль на мели...
А вдали голосует солнце!
Только кто ж его видеть смог?..
Мы на самом, на самом донце –
там, где не помогает Бог...

Все растворилось в суете
и дел, и мыслей... Как безбожно
мы все по жизни осторожны,
не помышляя о кресте...
не успевая видеть ложь,
не забывая быть подальше
от неразумности и фальши,
сжимая свой последний грош...
Молчим... И я молчу – к стыду,
крича внутри... Кому?... Себе же...
Как я с собой презренно нежен...
а ведь, как шарик, – кем-то сдут...
Наивность с подлостью и ложь
во мне живут без сожаленья...
Душа молчит, но... чую жженье
в ней... Может быть, на что-то гожд...

ПРОСТО ХОЛОДНО...

Просто холодно... Похоже – навсегда...

Не согреюсь «Беломорканалом»...

Жизнь была и... вдруг ее не стало...

На лице ни пользы, ни вреда.

Просто холодно... Похоже – изнутри...

Душу не согреешь даже водкой...

Жизнь легла веревочкой короткой –
будто кто ее нечаянно остриг...

Просто – холодно...

Уходит день и прохладой
ночь заботливо сужает стены,
за которыми жить надо,
а не хочется, ведь там жить вредно...

НО

На заборе кисть сирени
так приладилась, что – будто
в свой весенний день рождения
улыбается кому-то...

Время приходит – пожать руку
и улыбнуться легко, будто
все, что имел, передал внуку
и подтвердил: да – уже пусто...
Запах ушел и ушли краски...
Ветер углы все продул, выдув
чувства... и выдохнул: будь ласка...
Да и билет выходной выдан...
Время прощать... А судить строго –
это уже не мое дело...
А впереди только путь к Богу –
нет парадигмы пройти смело...
Дом опустел... За окном стыло...
Все еще будет – весны встреча...
А у меня все уже было...
И внук этим всем обеспечен...

Нечаянность так странно справедлива,
что хочется почаще на веку
надеяться на тонкости порывов,
которые последствия влекут...
Пространен смысл всевидящего ока...
Поверить можно... Только, где ж оно?..
И мне всегда безумно одиноко,
хотя открыто в этот мир окно.
На этом свете все так разноцветно,
что только рябь в глазах и тишина...
Нечаянность, по сути, – незаметна,
но... так по жизни каждый день нужна...

ЧУТЬ-ЧУТЬ О ПРОШЛОМ...

За дверью прошлое ворчит, поскуливает...

А я ему и рад, вроде, но... как-то

не очень, что ли... Оно не рядом - на стуле,

а там, за дверью – свершившимся фактом...

Я обязательно сойду с ума когда-то, –

когда забуду, что рассветы есть,

что есть они – противники закатов,

которым и конца, наверно, несть...

Стою опять на берегу реки
под шум дождя, с надеждой на удачу...
Куда девались наши остряки,
которым волю выдали на сдачу?..
Давай взорвемся тысячью планет,
взлетим над этим захламленным бытом...
Пускай кричат все, давшие обет –
не отходить от стадного корыта...
А мы в огне растаявшего льда
не разменяем встречу на прощанье...
Пускай умрут от нашего стыда,
не веря и своим-то обещаньям...
И будет жизнь – в объятьях тишины,
на простыне рассветного тумана...
Ну, а пока мы все с тобой грешны –
со свечкой, но... в дыму самообмана...

Мечтать – это так странно...
Кому же тогда верить?..
Мечтают и люди, и страны...
Мечтанья – сплошные потери...
Ведь жить на виду, голо –
вот это всегда праздник!
А если же есть молох, –
можно ли так жить разве?..
Уйду – не вернусь даже,
не вспомню – пройду боком...
И что мне судьба скажет?..
Ну, скажет... И – что проку?..
Не больно ответ нужен...
Вопросов бы мне кучу...
А жизнь?.. Чем она туже, –
тем кажется мне лучше.

ПОЛНОНОЧЬЕ

Безночья нет уже почти...
Ни мыслей, ни людей, ни звуков...
и воздух чуточку горчит,
и вдохновенье смотрит букой...
Луна в окне и в тишине
весна капельничает мило...
И только не с кем выпить мне...
хотя бы чаю... Хмуро... стыло...
Случаен радостный порыв –
вскочить и... на клочке бумаги
затеять пиршество игры
веселых слов... Подобно браге –
кипеть в отчаянной борьбе
нелепых фраз, а может фишек...
быть и противником себе,
и другом, если кто-то свыше

подбросит весточку в окно...

Безночья нет – есть полночь...

Жить даже ночью суждено

в стихах... и даже – между строчек...

РЕШЕНИЕ

Когда последние штрихи
на унисон мой мир настроят,
не стану я: писать стихи,
свои подсчитывать грехи...
а просто этот мир... закрою...

ВОТ, КАК-ТО ТАК...

Чья-то жизнь внутри клокочет...

Чья – не знаю... а моя

днем молчит, а среди ночи

ищет смыслы бытия...

Ищет, ищет... не находит

и... молчит опять с утра –

будто на противоходе

только звонка и пестра...

Все и буднично, и просто:

жизнь идет и я с ней в такт –

клокочу, молчу... С погостом

завершу... Вот, – как-то так...

Закончится скоро недолгое лето...
закончатся споры о том и об этом...
и вздрогнет сердечко от женского смеха,
и звука осколок откликнется эхом...
По лунной дорожке – короткой и яркой –
две юные бошки – почти... перестарки...
пройдут, – неизменно твердя про закаты...
они – неприметны, до корочки сжаты...
Они не уходят – уходят другие...
в их тонкой природе все звуки... глухие...
Они не устали от этого звона...
но звуки печали отнюдь не вне зоны...
Хоть просятся в уши минорные ноты,
их звонкие души так просят полета...
Летите, летите... Вас встретит в тумане
наш вечный проститель... и он не обманет...

ВОПРОС

Плесни, браток, эмоций мне в бокал –
я выпью и... под утро вскрою душу...
А там - пороки... Я бы жить не стал,
но мне привычку эту не нарушить.
Закрывать глаза и слушать тишину?..
Прости, но – нет, не запихать в жилетку
мир на Земле и... жирную войну,
в которой выжить удастся редко...
Удачно спрятаться?.. За чьей спиной?..
Смолчу... Плачу за все, что не вовеки...
Есть подлость между миром и войной...
Есть доброта и мужество – навеки!

Я с непричесанной душой
опять стою на перепутье...
Направо Бог... кажись – старшой...
Налево – черт... А прямо... путин...
Негусто... Ржавая вода
течет из крана волатильно...
Я не сгораю от стыда...
но подступает к горлу сильно...
Началу быть... Но где же суть?..
Ворчанье жжет неумолимо...
Дороги нет – ее чуть-чуть...
и все слова, все чувства – мимо...
Все растворяется во лжи...
Негоже быть в любви усталым...
Как эту жизнь во лжи прожить?..
Как этой жизни в жизни мало...

Мы идем единым строем
в никуда, куда ведут...
Есть в стране свои герои
и у них характер крут!..
Не дадут нам ни покоя,
ни вздохнуть, ни умереть,
и умело правду скроют,
и заставят песни петь
на поминках у свободы...
закопают без креста...
Есть народ и... нет народа, —
есть народные места...

ГОТОВ

Я в горьком трафике страны
не вижу даже и просвета:
мы от себя отстранены
и наши души не согреты...
Ну, кто наступит на мозоль
войне?.. Дым горек и злораден...
Ты душу к смерти не готовь...
Живи – хотя бы жизни ради!..
Ночует где-то тишина...
Любовь нечаянно забыта...
Умами ведает война...
Надежда глубоко зарыта...
А я опять один лечу
в пространстве безусловной веры...
Готов! И первым заплачу
за все... Пусть будет мир forever...

Заколдованное лето
в белом саване ночей –
будто строчка из куплета:
ты – ничья, и я – ничей...

Кареглазая соседка,
Поколдуй-ка у костра:
завари чаечек крепкий,
чтобы выжить до утра...

Улетаю, улетаю...
Не держи меня, мой друг:
в небе облачком растаю,
замыкая ночи круг...

Переждем, и все случится...

Слышишь – кто-то в дверь стучится?

Ночь...

Не случайный ли прохожий

ищет – не находит тоже?

Ночь...

Кто он – этот третий лишний,

что усердствует излишне?

Ночь...

Дует из окна – нет мочи,

не спасет полоска скотча.

Ночь...

Стыло. Далеко до света.

Как в ушко иглы продета

ночь...

А в зрачках твоих лучистых
будто прячется нечистый.

Ночь...

Нет ответа – почему же
в комнате такая стужа?

Ночь...

Только ждать, когда случится
или кто-то постучится

в ночь...

ПОПЫТКА ПОНЯТЬ КАРЕЛЬСКОЕ ЛЕТО

Лето... Снег постыл и грешен
в том, что... нагл... Как прокаженный,
день в остатке... Я пижонно
сам в себе... иду неспешен:
замечать не замечаю
устрашения природы...
для меня – внутри погода,
а снаружи – день нечаян...
Лето... Ветер... Тучи хмуры...
Мы с надеждой в паре снова
не поверим в лета слово –
много в лете перекуров...
Бестолковничать без нужды
позволительно не многим...
Лету кланяемся в ноги,
а оно... как бы – недужно...

Не хватает бедолаге
сил порадовать мне душу,
чтоб баланса не нарушить
в этой жизни для салаги...

Веселый маятник отныне
не знал, что задом наперед
он время непременно сдвинет,
до суток ужимая год...

НА СМЕРТЬ МАЙИ ПЛИСЕЦКОЙ

Как будто дуновенье ветерка
срывает и уносит вдаль мгновенья...
и не имеет эта жизнь значенья,
коль нет любви – разорвана строка...
И паутинка уплывает вдаль
под жарким солнцем молодого лета...
не чья-то, а моя судьба задета...
но мне себя ни чуточки не жаль...
Проснется день бесстыдно и легко...
протянет руку жизнь – сомкнем ладони...
пусть смерть меня сегодня не догонит...
а завтра... так бездонно далеко...

МОЛЧУ...

Молчу... Жена не разрешает...

А за окном висит весна...

и правда, – правда, небольшая, –

за ней стоит... одна страна...

Хотя... весь мир сегодня странен...

На совесть нынче наплевать....

Сегодня я убит – не ранен...

Жена советует... молчать...

Молчу... Заветное молчанье

хрипит и рвется, но... молчу...

Мы все в миру однополчане...

Я за молчанье заплачу...

ВОЙНА И МИР

Война безудержна и зла...
бесстыдна, гола и кровава...
и победителям – не слава...
и побежденным – жизнь мала...
В провале бывшего окна
столкнулись в лоб жара и холод...
Мир этот надвое расколот:
любовь молчит – кричит война...
Она орет... И звон в ушах
не колокольный... Что же, Боже,
Ты человеку не поможешь
внушить за жизнь людскую страх?..

Не халтурь, любимый вечер...
Я доверчив, но... подспудно
не готов вещать прилюдно,
ведь заведомо заплечен...
Я ропщу, но... лень на части
рвать запутанность в запале:
нет конца, увы, в начале,
я – безудержно причастен
ко всему, что так знакомо,
ко всему, что было тайной...
Нет причины жить прощально –
надо верить до оскомы...
Я, конечно же, спокоен,
я – уютен и... открыто
таю в зеркале – размытым
обалдуем на покое...

Суди меня как можно строже –
негоже врать себе и людям...
Не лезть же нам всем вон из кожи...
Не сложен путь – он просто труден...
Врать так легко... Вранье кому-то
поможет жить, а может – выжить...
Судить – суди... но знай, что врут-то
не только те, кто в хлам бесстыжи...

ОТКРОВЕНИЕ НОМЕР ТРИНАДЦАТЬ

Забывость – не забывчивость отныне:

все просто – постоянная война...

А человек?.. Он потихоньку сгинет...

останется уставшая страна...

Останутся разбитое корыто

в хлеву надежд, нечаянность слезы...

Голодных будет много – мало сытых...

И – выжить незапятнанный призыв...

Холодный ветер выдует напасти

и вешний дождик смоем грязь икон...

и брызнет солнце и теплом, и счастьем...

Врагами быть, похоже, – не сезон...

МОЙ СЕНТЯБРЬ

В сентябре все так знакомо:
в сентябре я будто дома,
где все запахи и звуки
так волнуют нас;
где - конец и где - начало,
где всегда есть путь к причалу,
где и встречи и разлуки
свой имеют час.

Никто не думал тишину
порвать на лоскутки признанья,
что мир не выдюжил войну
и встрече предпочел прощанье...
Никто не верил до поры,
что у войны бессонны ночи,
что нет подлее той игры,
которую дурак пророчит...

Нет никого... Опоздавшее лето
теплым дождем проливается в душу...
Есть и такая простая примета –
будет тепло, если душу послушать
и окунуться в речную прохладу
и заблестеть чешуей дождевою...
Жить по любви и по радости надо!..
Дождик прольется водою живою...

КАРЕЛЬСКОЕ ЛЕТО

Неровно дышится к весне,
а к лету... и дыханье мимо,
так лето холодом гонимо -
назваться осенью честней...
Устало травка зеленил,
желтея... опытно и сыто...
дождями вечными умыта...
так лето с осенью роднит
неумолимо и смешно –
оно нечаянно бестактно
меняет истину экстрактом –
так убедительно грешно...

Червонным золотом – устало, без причин
текла печаль нежданно одиноко...
На стеклах приосеннившихся окон
висели листья, чтобы жизнь сличить,
рисуя медленно овал лица
из юности и... сыпались осколки,
прощая все по жизни недомолвки,
пугая вечной близостью конца...
Но блики солнца верили в тепло
и растворяли грусть в стеклянном мире...
Нас жизнь, наверно, с памятью помирит,
гуманно склеив битое стекло...

ДЕДОВО...

По Литейному дома номер шесть мимо
шел человек кем-то куда-то гонимый...
Ступал медленно – будто бы с тяжелой ношей...
Плохой человек был, а, может... хороший...
Неведомо то – время забыть забыло,
кто он... кому... почему не вышел рылом...
Стыло и мерзко... Давай, поспешай прямо
на Левашевское – там есть твоя яма...
Ни ветра, ни солнца, ни весны, ни лета...
Будет только отголосок... с того света...
Человек-отголосок кирпичной стенки
дома шесть по Литейному... Открой zenки...

ТИШИНА

Нет ничего как будто бы – ни звука...
Рассвет в окно не просится уже...
и никого, кто мог бы стать порукой
опять, как прежде, новый день зажечь...
Ворчит озябший голос неумело –
не выдохнуть, а, может, не вдохнуть...
Спрошу опять настойно, хоть несмело,
о жизни этой... Нет ответа... Ну,
не значит ли все это, что пустое –
жить в тишине?.. Не верю – есть резон...
Ведь мне считать молчание простым –
и не звонить, а только слышать звон...

Сегодня не было дождя... Удача...
Они (дожди) порой вредят... Иначе
у солнца не было б причин стараться
денечки теплые строчить для братства...
Но и дожди нужны подчас... для влаги...
Наступит непременно час... бумаге...
И строчки спляшут и споют... Не скучно...
ведь создадут они уют искусно...
Дождинки вечностью сильны, конечно...
Мурашки по... и вдоль спины протечны...
Им ползать тоже не всегда пристало...
Стихи не вешняя вода, – усталость
придет, когда в окно рассвет – не ночь,
когда куплет последний спет и... строчка
устало выдохнет слова про это...
и все ж останется жива... до света...

Упокоённость... Нет такого слова...
Но хочется поверить – быть тому!
Я верил, верю, буду верить снова –
они придут – желанные сто муз
и увлекут в неведомые дали,
туда, где нет надуманных причин,
чтоб вдруг сердца в восторге не стучали..
Да... нужен этот сладостный почин.

Всё ждало встречи с сентябрем:
сгорало безутешно лето,
три летних месяца втроем
на лето наложили вето...
Дрожали листья на ветру –
обеспокоенно и нервно,
вползало в черную дыру
дыханье лета в круге первом...
Кричали птицы, облака
свисали клочьями уныло,
земли помятые бока
резонно обнажали жилы...
Но... если хлябь с души стяхнем
и вспомним – было же и лето...
Давай на встречу с сентябрем
пока наложим тоже вето...

Как незапятнанно суров я...
к себе... умеренно раним,
хотя и знаю, что – не ровня
тому, кто в памяти храним...
Я жду... отчаянно, тревожно -
еще безумства на лету,
но... чую – даже и подкожно –
причастность к желтому листу,
который медленно, наивно
раскачиваясь на ветру
под взглядом, может быть, противным,
вписавшись в некую игру,
в пустопорожнее пространство
пытаясь отсигналить SOS,
раскачивает время странствий...
в которое меня унес

мой старый друг – противник спора
о том, что ж гложет изнутри...
Знать, время вовсе не опора
для тех, кто любит взаперти
сидеть и ждать... Умру от скуки
в пространстве верности уму...
Друзья протягивают руки,
а мне... приятней... одному...

В дожде не путаются мысли,
хотя и мокнут, и скользят...
Дожди всегда в трудягах числят –
им по-другому и нельзя.
И мне нельзя... Скольжу и мокну...
машу руками невпопад...
Дожди тогда отмоют окна,
когда все люди захотят...

АХ, ЭТА ОСЕНЬ

Не скоро призрачная осень...
Бродяга-август – зубоскал
еще вчера был шибко грозен,
а нынче так покладист стал:
и длит, и длит нежданно лето...
не бабье – с ягодой в горсти...
земля уж по уши согрета,
а он по солнышку грустит
и ветром треплет беспардонно,
взбивая в клочья, облака,
заполнив лето легким звоном
упокоенья у виска...
А дни бездонно одиноки...
горят, сгорают без следа,
как неизбежно эти строки
во сне исчезнут навсегда.

ПАМЯТЬ

Ворошит устало память
годы, месяцы и дни
паучком в оконной раме,
намекая на зенит...
улыбается прощально
солнце – радуюсь и дню:
он и близкий, он и дальний –
миг и тот в душе храню...
Невозможности возможны,
у ромашки зреет пыл...
будет просто, было сложно,
есть надежда, что забыл
все невзгоды... а удачу
сохранил – карман не пуст,
зайчик солнечный проскачет,
пробуждая бурю чувств...

рассветет и... все, как прежде:
паучок и льется свет...
Есть в окне просвет надежде...
Да, и жизнью я согрет.

Не шелести, год, за окном... Можно
и залететь с ветерком к чаю...
Чувствую всегда – даже подкожно –
каждый день ценой не случаен...
Вдруг забредет... Вот, уж... весом будто...
разбередит, простирнет душу...
Ведь и вопрос–то был, в общем, дутый,
вот, и ответ прохрустит в уши
чем–то таким – и не поймешь даже,
что и зачем... Подмигнешь... Годы
вмиг пролетят... Кто про них расскажет?..
Некому... Вот, и сию один – гордый...

Невозможно жить без веры
в невозможность быть самим...
или... самым... Сдали нервы?..
Гонишь ты или... гоним...
или веришь безвозвратно,
или ждешь... А ты не жди...
Ватный ты или не ватный, –
все еще, брат, впереди...
Не грусти и не завидуй:
рвется тонкость в толщине...
Толстый ты ведь только с виду, –
толстым трудно на войне...
Не губи себя, родимый,
не щади себя в любви...
Все мы жизнь гонимы...
Только ниточку не рви...

Накрыли стол... И в тишине
не голоса слышны, а... звуки,
как будто кто – всех нас грешней –
определил себя на муки,
ведь жил запутанно и зло,
не понимая лжи и фальши,
был неуступчивым зело
и видел почему-то дальше...
Ах, это дальше... Плосок мир...
Такую даль достать едва ли,
хоть зачитай стихи до дыр...
А мы успокоенья ждали...

Дежурен голос в тишине...
Внутри беснуется тревога...
Мы спорим постоянно с ней,
не обращаясь прямо к Богу...
Она устала, но в ночи,
как будто и крепка, и в силе...
Ей бы без устали горчить...
и мне бы – чтобы ветры выли,
но... задували в горло суть...
Успеть бы вырваться на волю...
Уже не так и долг путь,
но я доволен этой ролью...

Где грань усталости и лени?..

Под хмурым взглядом не цветет любовь...

А время ставит на колени:

не жизнь, а смерть свою готовь...

Кому-то сердце не настроить на волну

любви и счастья... Голо, стыло, сыро...

Как хочется не возложить свою вину

ни на кого... Жить не войной, а миром!

Опоздал я жить без меры,
без отличий и оттенков –
чтобы не шибали нервы
от того, что снова в стенку
упираюсь... Ширь такая,
что не слышно и не зримо...
Не устроен все ж пока я,
жизнью по ветру гонимый
по ухабам бездорожья,
в колею вбивая силы,
принимая слово Божье
первозданностью мерила...
Опоздал... Оттенки слабо
различаются... И все же –
хоть в ночи и душит жаба, –
день на день души похожий...

Ну, наконец-то... осень... Полегчало...
Так хочется развеять суету...
Не лето это, что весну встречало,
как будто просто – смена на посту...
Тут каждый день несуетливо краток
и незаметно радует... С листа
поет сентябрь, неся нам всем достаток...
А без него и жизнь была б пуста.
Дышу и верую – чиста моя природа:
прозрачен воздух, облака легки...
И я гляжу не в зеркало, а в воду:
круги – как многоточие строки...

Такие разные все... Кому-то
не верится в разумность бытия,
кому-то кажется, что только это круто
и только он на месте остря,
и рвет пространство в лоскуты... Безумство
в крови... Но... рвется бытие...
Нет разума в крови, – есть только чувства...
а чувства тоже могут быть не те...

Оглянулся – нет дороги...
Пыль не села... Тишина...
Я – безрукий и безногий...
Жизнь – пуста, а смерть – полна...
У крутого поворота
на обочине в пыли
мой портрет с доски почета -
сам-то вовремя свалил...
Голосую... а попутки
мимо, мимо... по стерне...
Мои годы – позабудки,
позабытые вдвойне...
Холодок бежит по коже:
нет дороги и следа...
Что еще жизнь подытожит?..
Не сгорю ли от стыда?..

Как жаль, что долго не было любви...
полета не было и не было погоды...
Нелетная погода, – позови, –
придет и прилетит в любое время года...
Как жаль... Наверно, все-таки пора
влюбиться и поймать чужое отражение
в своей душе... Какие там ветра...
и ветерок додует до самосожженья...
Как жаль... ведь это новые пути,
ведь это что-то неизбежное по сути...
ведь это просто – есть, куда расти,
ведь это то, что дай-то Бог наступит...
Не жаль прощать нечаянность беды,
с которой жить всю жизнь и верить
безвозвратно,

что можно зачитать любовь до дыр,
но... ей не быть, не быть бездумно
многократной...

Невинный агнец все жует по-тихому...
Не знает – что откуда, но... жует...
Сидит давненько беспричинно лихо в нем...
Лоснится мордочка, урчит живот
тихонечко... чтоб не слышали... Сытости
вокруг немного... Надобно терпеть...
Ему не дать, другим ведь тоже – выкуси...
Ему-то – жизнь, другим, похоже, – смерть...
Жевать легко прожеванное загодя...
Откушайте и вы – чем Бог послал...
Все будет хорошо, друзья... на Западе...
А на Востоке... агнец все сжевал...

**

Я опоздал прожить легко,
бездумно и... немного глупо...
Все было очень далеко –
себя не рассмотреть под лупой...
Хотелось следовать любви
без опасенья быть сожженным
в огне... нет... в пламени... В крови –
не видеть никогда рожона...
Хотелось верить и молчать
и в неуютности сомнений
не жизнь со смертью сличать,
а смерть поставить на колени...
Но... удалось не все... Просвет
остался щелочкой... Наивно
я думал, что и смерти нет...
Есть... Путь, увы, – не длинный...

За день до смерти буду жить,
не отвлекаясь на сомненья,
и будет за окном кружить
неуловимое везенье...
и снег растает на губах,
отдав свое мгновенье влаги,
и запульсируют в стихах
на сереньком клочке бумаги
мне непонятные слова
о смысле жизни в этом мире,
о том, что жизнь всегда права,
о том, что только Бог помирит;
о том, что смертью не помочь
и жизнь, увы, – не помогает...
Уже осталась – только ночь...
А, что потом, – никто не знает...

В место послесловия

Хотел жить по-новому... Как?... Не знаю... но – по-новому... Новое – нечаянно пришедшее, появившееся, свалившееся... Если бы получилось, был бы счастлив, а не получится, – тоже счастлив... Это неизбежно, если ты не идиот... Считать себя идиотом не хочется, поэтому – все равно счастлив...

Главное – жена, дети... остальное (остальные) где-то рядом, но... не внутри, – Снаружи... А снаружи всегда непредсказуемо... ... Дождь ли... Снег ли... Туман ли... Роса всегда лучше – освежает и... настаивает, что новый день пришел, что все будет совсем

иначе, что не так уж и плохо все, что лед тронулся... Понимаю, что не совсем все понимаю, но...думаю...продолжаю верить в невыполнимое и вгрызаюсь в будущее с восторгом и неприятием чернухи и отстоя...

Все будет! Мы будем! Все будут!!!

Содержание

Вместо предисловия	5
Первое января	7
Редют скромные ряды.....	8
Все происходит	9
Вывалились из режима	10
В невесомости сомнений	11
Есть шар	12
Завтра	13
Иду на свет	14
Листая ночь	15
Я вспомнил бабушку	16
Начну сначала	17
Не уступлю	18
Не ходите далеко	20
Нет времени	21
Нет, не Север	22
Боль	23
Если хочешь	24
Ответ	25
Обними меня, осень	26
Песня одиноких сердец	27
Потянуло воздухом горячим	29
Предостережение	30
Примирение	31
Оглянусь	32
Уверенность	33

Уже октябрь	34
Ухожу в ночь	35
Лучше б летать	37
Я грущу	38
Я не попутчик	39
Я хотел	40
Я	42
Безверие	43
Но хочется	44
Любовь	45
Не беспокой меня	46
Беспокойство.....	47
Про возвращаться.....	48
Странности жизни	49
Частушка	50
Спор с самим собою	52
Зимние мысли	54
Маленькое одиночество	55
Ночь.....	56
Память	57
Когда-нибудь	58
Прощание с дворником	59
Одиноким	60
Счастье	61
Лета нет	62
Перекошено время	63
Все растворилось в суете	64
Просто холодно	65
Уходит день.....	66
Время приходит	67

Нечаянность	68
Чуть-чуть о прошлом	69
Стою опять	70
Мечтать	71
Полночь	72
Решение	74
Вот, как-то так	75
Закончится скоро	76
Вопрос	77
Я с непричесанной душой	78
Мы идем	79
Готов	80
Я грущу	81
Заколдованное лето	82
Переждем	83
Попытка понять карельское лето	84
Веселый маятник	85
На смерть Майи Плисецкой	86
Молчу	87
Война и мир	88
Не халтурь	89
Суди меня	90
Откровение номер тринадцать	91
Мой сентябрь	92
Никто не думал	93
Нет никого	94
Карельское лето	95
Червонным золотом	96
Дедово	97
Тишина	98

Сегодня	99
Упокоённость	100
Всё ждало встречи	101
Как незапятнанно суров я	102
В дожде	104
Ах, эта осень	105
Память	106
Не шелести, год	108
Невозможно жить без веры	109
Накрыли стол	110
Дежурен голос	111
Где грань	112
Кому-то	112
Опоздал я	113
Ну, наконец-то	114
Такие разные все	115
Оглянулся	116
Как жаль	117
Невинный агнец	119
Я опоздал	120
За день до смерти	121
Вместо послесловия	122